

- опрос населения по месту жительства (домохозяйства);
- наблюдение.

В целях организации и проведения такого исследования требуется создание в городе Екатеринбурге специального, постоянно действующего научно-исследовательского Аналитического центра региональной социологии и политики при поддержке и финансировании областной и городской администрации.

Диана Ф. Эриксон

г. Екатеринбург

Антиглобализм иррациональный и рациональный

Существует масса оценок глобализации, ожиданий и прогнозов. Казалось бы, мощные интеграционные процессы, набравшие силу на рубеже XX и XXI веков, приведут к сближению народов, их культурному взаимообогащению. Политологи предполагали, что торговые приоритеты транснациональных корпораций, обладающих властью суверенных государств, снизят угрозу международных войн. Упразднение национально-государственного фактора также рассматривалось как благо, дающее возможность глобальным институтам более эффективно разрешать мировые проблемы и стимулировать экономическое развитие всех стран.

Однако, признавая привлекательность этого сценария, нужно отметить, что значительная доля ожиданий оказалась неоправданной. Став источником обогащения для небольших социальных групп, глобализация породила массу проблем. Это привело к формированию оппозиционной модели единого мира - антиглобализма, обосновывающего важность сохранения «локализма». Он представлен достаточно широким спектром социальных критиков из академических кругов, экономистов, политических лидеров, как левого, так и правого толка, международных и локальных организаций и сообществ.

На фоне набирающей обороты глобализации проявились первые иррациональные защитные меры, имеющие место и в её предыдущем рывке в период модернизации – подъём националистических движений, чаще имеющих антиамериканский характер, религиозного фундаментализма, фашистских организаций, терроризма. В информационную эпоху появилась новая форма сопротивления – интернетовское хакерство объявившее «сетевую войну» ТНК и глобальным институтам. Атакуя сайты Майкрософта, Макдональдса или Пентагона, они также выражают свой протест против сегодняшнего характера «сближения миров» и экспансии США. Наиболее активную и организованную форму сопротивления принимает деятельность социальных движений – трудовых, экологических, женских, антивоенных.

Первые социальные движения, активно выступившие с протестами против политики глобальных институтов на рубеже XX

и XXI веков: в Сизтле в 1999 г. против ВТО, в Вашингтоне в 2000 г. против МВФ и Всемирного банка, в Генуя в 2001г. на встрече «Большой Семёрки» и в Нью-Йорке 31 января 2002, приуроченной к Всемирному Экономическому Форуму (бывший Давосский) - были названы глобализированной элитой «антиглобалистскими». Данная негативная идентификация закрепились в обыденном сознании средствами массовой информации и частично была принята участниками данных движений.

Важно, как участники движения определяют себя сами. В своём ответе на открытое письмо Президента Европейского Союза участник протеста поясняет: “мы не «антиглобализационное» движение; мы контрглобализационное движение. Происходят два процесса глобализации, а не один: ваш сверху, и наш, снизу” [1]. Участники протестов называют процесс объединения новых социальных движений «глобализацией снизу». Данное движение определяется ими как транснациональное, иногда как антинеолиберальное, антикапиталистическое и анти-истэблишментовское. Всё чаще встречается самоопределение - «движение за глобальную справедливость» (Global Justice Movement). К нему присоединяются движения за мир, гражданские права, права потребителей, экологические и женские. В эту группу входят и традиционные профсоюзные движения рабочих, положившие начало данной форме организованного сопротивления.

Их критике подвергается эволюционный подход, макроуровень которого, не позволяет рассматривать противоречия и

кризисы, сопровождающие мировое сближение. Приверженцы антиглобалистской парадигмы также дискредитировали «нигилизм» постмодернистов, не способный дать адекватную оценку вновь раскалывающемуся миру. Однако, их главными теоретическими противниками стали апологеты атлантистской неолиберальной глобализации, в диалектическом противостоянии с которыми и формируется их парадигма. Её радикальность выражается в неприятии глобализации как естественного объективного процесса. Глобализация изначально рассматривается как проект, отвечающий интересам определённых социальных групп. Также ставится под сомнение претензии глобалистов на безальтернативность данного сценария. Глобализация, по их мнению, не является необратимой, «ибо она может стать слишком невыносимой, несправедливой и негуманной по отношению к большому числу людей. Нынешняя глобализация представляет неравные условия для ее участников» [2]. Её противники высвечивают противоречия глобализирующегося пространства, неадекватность господствующих теорий фактам мирового развития, акцентируют внимание на негативных сторонах процесса и формируют его альтернативные модели.

Антиглобалистские настроения появились не сегодня. Согласно парадигме эволюционистов, глобализация уходит корнями в глубь истории. А она показывает, что приход чужеземцев не всегда означал возможность для обмена и взаимообогащения. В истории немало примеров вытеснения, разорения, порабощения, а иногда и истребления народов в процессе «встречи миров». Это в свою

очередь вызывало защитную реакцию в виде возмущения, изоляционизма, ответных насильственных действий. Со временем, хаотичное сопротивление стало обретать более организованные формы. Осознание людьми объективно существующих противоречий интегрирующегося мира превратило их в субъекты социального действия. Появились движения, партии и теории, порой становясь государственной доктриной, выражающие и защищающие интересы тех, кому часто приходилось оплачивать высокую цену чьего-то быстрого обогащения и процветания в процессе экспансии.

Динамика развития антиглобализма соответствовала волнам подъёма глобализации. Недовольство направленное на последствия глобализации, по мере осознания, переносилось на её движущие силы и заинтересованные в её характере субъекты, порождая движения сопротивления, «разрушительная мощь которых, в конце концов, потрясла нарождающуюся систему международной свободной торговли и вылилась в две мировые войны и захват власти коммунистами в восточной части Европы» [3]. Во что выльется сегодняшнее сопротивление антиглобалистов, предсказать сложно. Рассмотрим их мировоззрение более подробно.

Большинство представителей современных социальных движений начали осознавать, что альтернативы, за которые они боролись в границах собственных государств, неразрывно связаны с более широкими глобальными структурами и проблемами. Планетаризация человеческого сознания способствует их объединению. Это, в свою очередь, создало благодатную почву для

их скоординированной и молниеносной реакции на глобальные проблемы и мобилизации движений по всему миру. Нужно также отметить, что движениям XXI века, эпицентр которых пока находится в развитых странах, предстоит бороться не только за свой проект глобализации, но и активно удерживать позиции, завоёванные в 60-80-годах прошлого столетия. Однако, по своей сути, антиглобалистское движение в отличие от религиозного фундаментализма, национализма и фашизма, призывает не к возвращению прежних устоев, а к развитию и продолжению идеи общества всеобщего благоденствия, структура которого разъедается неолиберальной идеологией.

Не смотря пестроту состава антиглобализма и кажущуюся разобщённость в его идеологии, формируется довольно мощное единое движение, говорящее «нет» разрушительным последствиям атлантистской неолиберальной глобализации. Рациональный антиглобализм имеет под собой обоснования, и они не противоречат друг другу.

Во-первых, сопротивление обосновано этически. Нравственный конфликт процветающего меньшинства на фоне деградирующего большинства заставляет видеть слишком высокую цену создания общества «золотого миллиарда». Чувство эмпатии к страдающим, желание помочь делает «выигравших» скорее союзниками остального страждущего населения планеты, чем своего правительства. Всё это превращает развитые страны, и, прежде всего США, в эпицентр развития антиглобалистского движения. Позиция

американского народа может оказать существенное влияние на курс своих лидеров, полностью игнорирующих недовольство за её пределами.

Сопротивление имеет и политические причины. Политический фундаментализм, имеющий в себе зародыш диктатуры, будь то фашистской, коммунистической или либеральной, рано или поздно вызывает стремление к освобождению. Иронично, что либеральная идеология, критикуемая сегодня, исторически формировалась как сопротивление тирании абсолютизма. Сегодняшний же неолиберализм делает абсолютной власть рынка. Исторический закон, гласящий, что «там, где есть господство, есть сопротивление, продолжает быть справедливым». Антиглобалисты говорят: «Нет - тирании рынка!».

И, наконец, вполне прагматичной причиной сопротивления по всему миру является личный опыт протестующих и опыт их стран. Он показал, что пассивная слепая адаптация к силам мирового рынка и тотальная либерализация разрушительны. Проигравшие имеют право голоса, и они им воспользуются. Среди них не только представители «периферий». Рецессия экономики США, восемь лет не знающей спада, может пошатнуть веру народа в неолиберальный курс и в супер-державе №1, если данная тенденция будет продолжаться.

Желая быть субъектами глобализации, а не «жертвами безымянных сил», антиглобалисты отвергают миф о том, что «ценности рынка» свойственны природе человека. Скорее они

согласны с тем, что сегодня «глобализация – не более, чем политически востребованная рационализация применения непопулярной ортодоксии неолиберальных экономических стратегов» [4]. Таким образом, имея ту или иную доминирующую мотивировку, они пытаются перевести глобализацию в более гуманное русло.

Список литературы

1. Healy S. Our "globalization" against yours. Sydney, Australia, October 14, 2000. [http:// www. znet.org](http://www.znet.org)
2. Юрлов Ф. Н. Социальные издержки глобализации // Социс. – 2001. – №7. С. 13 – 22.
3. Мартин Г., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М., 2001. С. 299.
4. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001. С. 96.

Ольховиков К.М.

г. Екатеринбург

Особенности локализма уральской социологии

Существуют характерные черты мышления и социального статуса провинциальной социологии Свердловска – Екатеринбурга, устойчиво отличающие ее от всех других типов познания и деятельности, содержательно или номинально связанных с